

«Воспитание ума без воспитания сердца – это вовсе не образование»

Аристотель

***

Ильяс помог ей прибрать постель, и они положили Замиэля на его кровать. Он выглядел мертвым, но Ильяс заверил ее, что это не так.

Ирэн смешала некоторые травы с целебными свойствами и нанесла их на его рану, прежде чем перевязать его. Теперь им оставалось только ждать и надеяться, что он исцелится. Чувствуя беспокойство, она сидела рядом с его кроватью, молясь, чтобы с ним все было в порядке. Она хотела вернуться к Хейвен и заверить ее, что все будет хорошо. Она никогда раньше не чувствовала себя в таком отчаянии. Если бы что-то случилось с этим человеком, ее внучка никогда не была бы прежней.

Ирэн посмотрела на Ильяса. Она задавалась вопросом, почему он позволил ей остаться, если знал, что именно Хейвен причинила боль Замиэлю. Она хотела объяснить ему, что Хейвен никогда не причинит вреда своему партнеру, и происходит нечто другое. Но, глядя на его выражение, казалось, что он не хочет или не нуждается в объяснении. Он был из тех, кто просто выполнял приказы, и не делал ничего, кроме того, что ему приказывают. Она была там только потому, что Замиэль не приказал ему заставить ее уйти.

Тот, кому ей, возможно, придется что-то объяснять, будет Замиэль. Яд и ведьма не были хорошей комбинацией для того, кто прошел через то, через что прошел Замиэль. Как бы он отреагировал, если бы выздоровел? Будет ли он возмущаться Хейвен?

Ирэн покачала головой. Сейчас самое главное для него было выздороветь. Она не могла себе представить, что Хейвен должна чувствовать в этот момент, зная, что она причиняет боль своему партнеру и не может быть рядом с ним. Действительно ли Лотар сделал это? Она не знала, в ком больше разочаровываться. На него или на себя досадовать за то, что он был уверен, что он может быть лучше, чем обычно, когда она знала, что дьявол очень даже способен на подобные вещи. Разве не поэтому она решила не быть с ним, если он вернется к своей миссии? Он предупреждал её, каким стал, когда вернулся туда. Он никогда не скрывал от нее, что хотел, чтобы она была его королевой и правила рядом с ним. Он хотел, чтобы все они жили там вместе и правили. Но разве они в конечном итоге не окажутся похожими на него, если пойдут с ним? Разве это не означало бы принять то, что он сделал, или закрыть на это глаза, даже если они не присоединились к нему в его деятельности? Ирэн не хотела жить среди тех, кто совершал злые поступки, или ассоциировать себя с ними. Она не хотела быть одной из них, потому что не верила, что можно оставаться хорошим в компании плохих людей. Она не хотела отказываться от своей морали и ценностей, и она не хотела терять свою человечность, потому что, по словам Рошана, именно это происходило, когда вы отправлялись в мир дьявола.

Ирэн объяснила Лотару, почему она не может следовать за ним, и он, казалось, понял. И он объяснил, почему не может остаться с ней, и ей пришлось принять это. Теперь, когда она думала об этом, поняла, что ее семья была в порядке, когда он ушел. Оба они сделали свой выбор и выбрали другой образ жизни, в который другой не вписывался. Когда все стало плохо?

Она, казалось, не помнила точного момента, когда все изменилось. Только то, что было после.

Ожидая, когда Замиэль выздоровеет, Ирэн не могла перестать размышлять об этом. Она была уверена, что они с Лотаром пошли разными путями без каких-либо плохих чувств между ними.

Ей было грустно, что он ушел, но она не пыталась ненавидеть его, чтобы заменить любовь, которую она испытывала к нему, потому что у нее не было причин для этого. Так когда же возникло чувство вины за любовь к нему, которое заставило ее попытаться ненавидеть его? Она покачала головой. Может быть, он был прав, а она слишком много думала. Через некоторое время она, вероятно, скучала по нему, и стало трудно терпеть жизнь без него, поэтому она придумывала ложь, чтобы облегчить себе жизнь. Она была разочарована собой.

Хейвен действительно не повезло, что у неё было два плохих дедушки и бабушки.

Она посмотрела на Замиэля, и у нее вновь полились слёзы. Она молилась Богу, чтобы Он хотя бы спас партнера ее внучки. Хейвен заслуживала того, чтобы в ее жизни было больше хороших людей. Замиэль начал кашлять, а Ирэн взлетела со своего места и нависла над ним.

- Замиэль? Он не ответил и, казалось, снова впал в бессознательное состояние. Он продолжал делать это, пугая ее и давая ей надежду каждый раз, когда открывал глаза, но затем разочаровывал ее, когда он падал назад, как мертвое тело. Она видела, что его тело борется с ядом и пытается исцелиться. Он потел, но его тело оставалось холодным. Иногда он дрожал и стонал от боли, когда бодрствовал.

Ирэн никогда не видела, чтобы кто-то переживал агонию столько раз. Она могла видеть облегчение в его глазах каждый раз, когда он снова терял сознание. Облегчение от того, что боль закончится и что ему больше не придется ее терпеть. Это пугало ее тем, что эта попытка сделает с его разумом.

- Пожалуйста, не надо ненавидеть Хейвен, - прошептала она, хотя он не слышал ее. В следующий раз, когда он открыл глаза, он пошевелил губами. Он что-то говорил, но она не могла понять. Она наклонилась над ним, приблизив ухо.

- Он... Хеа... Вен... - Хейвен. Он просил о Хейвен. Было ли это в хорошем или плохом смысле? - Внезапно его рука поднялась, и его пальцы обхватили ее руку стальной хваткой. После всего, через что он прошел, она была потрясена его силой. - Хеа... Где... она?

О, нет. Судя по его тону, это казалось плохим предзнаменованием.

- Хейвен... она послала меня сюда. С ней всё нормально...

- Где она?! - остановил он. Его голос набрал силу, но его рука ослабла и упала, как будто он больше не мог ее держать на весу.

Ирэн сделала несколько шагов назад, чтобы установить безопасное расстояние между ними.

- Хейвен. Я... Я... мне нужно... увидеть ее, - его речь снова стала путаной. Он терял сознание.

Ирэн медленно подошла ближе и, прежде чем закрыть глаза, Замиэль в последний раз произнес имя Хейвен.